

Гу Чжань был другим. Еще в старшей школе он всегда защищал ее, и, будучи одной из самых заметных фигур в школе, каждый раз, когда она шла с ним, она видела завистливые взгляды девушек, что наполняло ее гордостью и радостью.

Наконец, она открыто поговорила с Чунмином и расторгла помолвку. Она думала, что будет счастлива, но, почувствовав облегчение, ощутила и легкую грусть.

Возможно, это было потому, что Чунмин не продолжил дружбу с ней, или, может быть, он согласился слишком легко, что вызвало у нее странное чувство, которое она не могла объяснить.

«Нет, она отогнала эти мысли. Это лишь доказывало, что она поступила правильно, не так ли? Если он так легко отказался от нее, значит, он и не любил ее по-настоящему».

В конце концов, они выросли вместе, были близки как будущие супруги. Даже если между ними не было любви, оставались дружба и родственные чувства. Ее грусть была естественной, отсутствие чувств было бы странным.

Так она подумала, и улыбка снова появилась на ее лице.

— Хорошо, теперь мы все в городе Ань, можно будет часто общаться.

Гу Чжань чувствовал смятение. Он хотел объясниться, но исход уже был решен, и любые объяснения казались бесполезными. В конце концов, он только сказал:

— Чунмин, я знаю, что сейчас мои слова ничего не значат, но я действительно не хотел тебя обманывать. У меня были свои причины. В моем сердце ты всегда был моим лучшим другом и самым близким человеком. Я не хочу, чтобы мы стали чужими. Я не прошу твоего прощения, только не отказывайся от меня. Мы можем остаться друзьями, хорошо?

Говоря это, он смотрел с мольбой, которую сам не осознавал.

В глазах Чунмина Гу Чжань всегда был гордым и уверенным в себе. За исключением первых дней в горах, он никогда не видел его таким униженным. Это заставило его заколебаться.

Хуа Мао прищурился, почувствовав что-то, и, положив руку на плечо Чунмина, с улыбкой сказал:

— Впервые вижу, чтобы человек, укравший чужую невесту, еще и настаивал на дружбе. Что думаешь, красавчик, ты бы согласился на такое?

Лицо Гу Чжана потемнело.

Чунмин покачал головой:

— Нет, я желаю вам счастья.

С этими словами он вышел из комнаты.

Как только он оказался за дверью, его лицо упало. Как ни крути, потеря двух друзей, с которыми он вырос, была для него болезненной.

— Ладно, — похлопал его по плечу Хуа Мао. — Преврати грусть в аппетит. Сегодня я угощаю, ешь сколько хочешь, заказывай что угодно, если не хватит, пойдем в другое место!

Чунмин глубоко вздохнул. Он уже пережил свою печаль. Он потерял Гу Чжана и Лю Шуфан, но у него появились учитель и старшие братья — Лу Лисюань, Цзин Хай и Хуа Мао. Время не повернуть вспять, жизнь движется вперед, как сказал Лу Лисюань: те, кто предают, никогда не были настоящими друзьями.

Вернувшись в комнату, где находился Вэй Шуфан, он увидел, что заказанные блюда уже начали подавать. Как раз вовремя, чтобы начать трапезу.

Этот ресторан специализировался на рыбе: кислая, сладкая, острая, приготовленная на пару, вареная, жареная... Все столы были заставлены разнообразными блюдами.

— Настоящий рыбный пир, — с восхищением произнес Хуа Мао.

Еда подняла настроение Чунмину. Ароматы улучшили его самочувствие.

Вэй Шуфан обратил внимание на его руку:

— Где нефритовая подвеска?

— А, она у меня, — Хуа Мао поставил на стол коробку и открыл ее. — Блеск мягкий, текстура нежная, настоящая. Стоит как минимум 100 000. Это гораздо ценнее, чем цепочка, которую дала семья твоей бывшей невесты. Похоже, это действительно фамильная реликвия. Хорошо, что забрали, иначе потеряли бы кучу денег.

100 000!!!

Чунмин широко раскрыл глаза. Двоюродная бабушка просто взяла ее из своей шкатулки, и она оказалась такой ценной! В шкатулке он видел много таких подвесок! И не только нефритовых!

«Тогда зачем они с учителем так тяжело спускались с горы? Если бы он знал, просто попросил бы у бабушки одну подвеску».

#Никогда бы не подумал, что моя скромная пожилая двоюродная бабушка, живущая в горах, владеет миллионами#

Чунмин был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова.

Вэй Шуфан вдруг спросил:

— Ты уверен, что это та самая подвеска, которую ты передал?

— А? — Чунмин заколебался. — Д-должно быть, да. Бабушка тогда достала ее и отдала отцу Сяофан. Я видел ее всего несколько раз, не совсем помню.

Вэй Шуфан провел пальцами по подвеске, затем начал расстегивать пуговицы на рубашке. Под пиджаком он носил белую рубашку, застегнутую на все пуговицы. Расстегнув две, он аккуратно вынул красную нить, на которой висела нефритовая подвеска.

Он положил обе подвески рядом. На первый взгляд они были одинаковыми по размеру и узору.

!!

Чунмин снова широко раскрыл глаза, его воображение разыгралось:

— Старший брат, ты знаком с моей двоюродной бабушкой? Может, ты ее давно потерянный сын? Или внук?

«В сериалах так и бывает: оставляют ребенку какой-то знак, чтобы потом, когда он вырастет, можно было узнать друг друга».

Вэй Шуфан оставался невозмутимым, не зная, как ответить.

Цзин Хай помог:

— Нет, босс имеет в виду, что подвеска, которую тебе дали, поддельная. Это не та, которую ты передал тогда. У босса настоящая.

А?

Чунмин запутался:

— Как так? Подвеска была у Сяофан, как она могла оказаться у старшего брата?

— Ты уверен, что подвеска все это время была у Лю Шуфан? — Хуа Мао с усмешкой сказал. — Очевидно, что отец Лю Шуфан продал подвеску, и, возможно, эти деньги стали стартовым капиталом для его бизнеса. Иначе как бы он, будучи тогда бедным, смог основать компанию? Логистическая компания Лю, я даже слышал о Лю Цзунчжоу.

Чунмин замер, уже почти поверив.

Цзин Хай, словно докладывая, добавил:

— Эту подвеску босс получил десять лет назад на аукционе. Тогда она стоила 5 880 000. Настоящий нефрит «баранье сало», использовался для оздоровления. Как она попала на аукцион, я могу сейчас выяснить, это не займет много времени.

С этими словами он взял телефон и отошел в сторону.

Хуа Мао взял «поддельную» подвеску и, покачивая ею, с усмешкой сказал:

— Ну и дела, подмена настоящего на поддельное. Лю Цзунчжоу хорошо придумал! Миллионное сокровище обменял на 100 000, и думал, что никто не заметит?

Чунмин был в замешательстве:

— Разве не пять миллионов?

Он не знал, чему больше удивляться: этой сумме или тому, что его снова обманули.

— Это было десять лет назад. Сейчас хороший нефрит «баранье сало» стоит как минимум 10 000 000, и его еще нужно найти!

10 000 000...

Чунмин сглотнул, глядя на нефрит старшего брата. В его глазах он сиял, как сокровище, и даже сам Вэй Шуфан казался ему величественным, ведь он носил с собой миллионы.

Вэй Шуфан, заметив это, снял подвеску и протянул ее ему. Чунмин испуганно отказался.

Шутка ли, 10 000 000! Если она разобьется, он никогда не сможет возместить ущерб.

Хуа Мао встал:

— Пошли, пока они не ушли, давай разберемся. Мы должны восстановить справедливость!

Чунмин остановил его, покачав головой:

— Не надо.

Его взгляд был ясен, в глазах читалось спокойствие:

— Бабушка тогда отдала ее, не думая о возвращении. Да и доказательств у нас нет. Даже если мы придем, он может не признать. Помолвка расторгнута, больше мы не будем общаться. К тому же подвеска теперь у старшего брата, значит, она не потеряна.

Он и не думал возвращать подвеску. Перед тем как спуститься с горы, бабушка напомнила ему: не настаивай на том, что не должно быть, пусть все идет своим чередом.

Хуа Мао был возмущен:

— Кто сказал, что доказательств нет? Цзин Хай ведь уже выясняет. Если проследить цепочку, точно найдем, кто ее продал!

Цзин Хай как раз вернулся, закончив разговор:

— Не факт. Я спросил в аукционном доме. Они проверили записи, и оказалось, что подвеску принесли из антикварного магазина. Тогда сделка была совершена наличными, и это был случайный выгодный приобретение. Заплатили всего 100 000, и информации осталось мало. Есть только подтверждение банковского перевода, владелец карты — человек по имени Сунь Чжэнмин. Если копать дальше, потребуется время.

Хуа Мао замолчал.

Чунмин чувствовал себя сложно.

— Значит, я его оклеветал? Он действительно обменял 100 000 на 100 000? — Хуа Мао снова взглянул на «поддельную» подвеску. — Хотя, 100 000 десять лет назад и сейчас — это разные вещи. Сейчас это должно быть в десять раз больше. И вообще, продать фамильную реликвию — это неправильно!

<http://bllate.org/book/16737/1539970>